ОТЗЫВ

члена диссертационного совета А5.5.4.22.3936

на диссертацию Бакалова Владимира Георгиевича на тему

«Роль России в осуществлении нормативного влияния континентальной Западной Европы на малые новые независимые центрально и восточноевропейские государства: на примере Эстонии», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.4 «международные отношения»

Диссертационная работа Владимира Георгиевича Бакалова поднимает актуальную проблему современной мировой политики. Важную роль в современных международных отношениях играют не только отношения между государствами, но и отношения мирополитического характера: между индивидами, предприятиями, кластерами и секторами экономики, политическими партиями, общественными объединениями, некоммерческими организациями и т.п. В рамках таких отношений формируются транснациональные сообщества индивидов, взаимодействующих друг с другом поверх государственных границ. Важным, но зачастую игнорируемым научной литературой по международным отношениям типом таких сообщества являются профессиональные сообщества, внутри которых возникают свои, особые формы международных отношений, опирающиеся на профессиональный язык, профессиональную этику и профессиональные ассоциации.

Объектом диссертационного исследования В.Г. Бакалова является одно из таких трансграничных профессиональных сообществ — сообщество юристов. Текст диссертации позволяет судить, что ее автор сам принадлежит к этому сообществу. Можно предположить, что важнейшей функцией транснационального профессионального сообщества юристов является способствовать наилучшему отправлению правосудия несмотря на различия в правовых системах разных государств, и что сообщество, о котором пишет В.Г. Бакалов, успешно справляется с осуществлением этой функции. Однако диссертация посвящена не роли этого сообщества в отправлении правосудия, но чисто мирополитической проблеме — ролью этого сообщества в нормативном взаимодействии между странами мира на примере России и Эстонии в настоящее время. Взаимодействуя поверх российско-эстонской границы, юристы из двух стран не только способствуют соблюдению принятых в этих странах правовых норм, но и формируют неписаные нормы отношений внутри своего сообщества.

В своей диссертации В.Г. Бакалов демонстрирует, что российские юристы играют важную роль в формировании норм транснационального профессионального юридического сообщества. В диссертации выделяется три фактора, которые обуславливают такую роль российских юристов в этих процессах. Во-первых, это общее историческое прошлое. Говоря

об общем прошлом, В.Г. Бакалов не концентрируется исключительно на советском периоде, хотя несомненно, что для сегодняшних эстонских юристов, кто начинал свою карьеру на скамьях юридического факультетов Московского и особенно Ленинградского государственных университетов в советский период, представляется крайне трудно избегать профессиональных контактов со своими бывшими однокурсниками. Однако, как указывается в диссертации, в ближайшее время можно ожидать снижение влияния этого фактора. Ведь сегодня ряды эстонского юридического сообщества пополняют молодые юристы, из которых лишь крайне немногие обучались в постсоветской России.

В своем исследовании взаимодействия российских и эстонских юристов внутри транснационального профессионального юридического сообщества В.Г. Бакалов идет дальше, прослеживая влияние имперского периода, когда несмотря на то, что прибалтийские губернии пользовались широкими правами автономии в составе Российской империи, и они, и основная часть России при модернизации своих правовых систем взяли за основу именно немецкую правовую модель. Благодаря этому, хотя правовые системы СССР и независимой Эстонской Республики в 1920-е – 1930-е годы существенным образом различались, между ними можно было обнаружить и немало сходств, особенно в части уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Многие из этих общих черт можно обнаружить и сегодня при сравнении правовых систем Российской Федерации и Эстонской Республики, как это делает в своей диссертации В.Г. Бакалов.

Во-вторых, российское юридическое сообщество. Благодаря этому, в российском юридическом сообщества стала возможна глубокая специализация многих его членов, в то время как в современной Эстонии большинство юристов должны одновременно заниматься делами совершенно разного профиля. При работе над трудными делами они неизбежно вынуждены искать взаимодействия с юристами узкого профиля, и эстонские юристы находят таких специалистов не только в странах Западной Европы, но и в России. В-третьих, нормативное влияние стран Западной Европы, вынесенное в заголовок диссертации В.Г. Бакалова, действует не только в отношении малых стран Центральной и Восточной Европы, включая и Эстонию, но оно действует и на Россию, включая российское юридическое сообщество. Благодаря этому влиянию российские юристы также ищут взаимодействия с коллегами из стран Европейского союза, в том числе и в Эстонии.

В.Г. Бакалов убедительно демонстрирует в своей диссертации, что интерес к взаимодействию внутри профессионального сообщества между российскими и эстонскими юристами наличествует как с одной, так и с другой стороны. И когда такой интерес подкрепляется общностью правовых норм, происходящих из немецкой правовой системы, а

также общим историческим прошлым, это взаимодействие осуществляется даже в сегодняшних условиях, когда международно-политическая обстановка такому взаимодействию, мягко говоря, не способствует. Следует особо подчеркнуть, что выводы диссертации В.Г. Бакалова опираются не только на критический анализ большого числа источников, но и на материалы интервью с представителями эстонского юридического сообщества, проведенных самим автором диссертации. Это позволяет говорить не только о высоком профессиональном уровне данной диссертации, но и становится одним из факторов, дающим возможность говорить о научной новизне представленного исследования.

Несмотря на высокий уровень диссертации, о чем речь шла выше, исследование В.Г. Бакалова не свободно и от отдельных недостатков. Во-первых, в диссертации не используются теоретические наработки Ф. Биччи, которая ввела в оборот науки о международных отношениях понятие «практические сообщества», под которыми она понимает транснациональные сообщества людей, объединенных любыми общими практиками: профессией, хобби и т.п. При этом Ф. Биччи противопоставляет «свое» понятие «практического сообщества» таким устоявшимся в международных исследованиях понятиям как институты, сети и эпистемические сообщества. Представляется, что диссертация В.Г. Бакалова выиграла бы, если бы в ней были рассмотрены перечисленные понятия (включая понятие практического сообщества), а также был бы дан авторский ответ на вопрос, рассматривается ли в диссертации транснациональное юридическое сообщество в качестве института, сети, эпистемического сообщества, практического сообщества, или же в нем есть что-то, что не позволяет отнести его ни к одной из перечисленных категорий.

Во-вторых, заметно некое противоречие между теоретической и практической частями работы. В первой главе работы В.Г. Бакалов противопоставляет понятия «нормативной» силы, которой уделяется центральное место в диссертации, и «мягкой» силы, что представляется обоснованным. Однако в третьей главе эти два понятия вновь смешиваются; например, на с. 166 сообщается, что «мягкая» и «нормативная» силы имеют «свойство перетекать одна в другую». Представляется, что взаимоотношениям «мягкой» и «нормативной» силы можно было бы уделить больше внимания как в теоретической, так и в практической частях работы, чтобы показать, при каких условиях две эти разновидности отношений, действительно, «перетекают одна в другую», а при каких — форсированные попытки превратить «нормативную» силу в «мягкую» силу приобретают обратный эффект, из-за чего «нормативная» сила того, кто осуществляет такие попытки, даже уменьшается.

Наконец, в-третьих, на с. 203 диссертации В.Г. Бакалов называет русскоязычные СМИ, работающие в Эстонии, в качестве фактора формирования российской нормативной силы в этой стране. В самом деле, в Эстонии работает множество русскоязычных СМИ, причем часть

из них получается поддержку от российских организаций, часть — от эстонских предпринимателей, а часть является русскоязычными версиями эстонских СМИ, пользующихся поддержкой эстонского государства. Таким образом, если в 1990-е годы эстонское государство отказывалось поддерживать русскоязычные СМИ, сегодня оно активно содействует работе таких СМИ. Как представляется, этот феномен — не фактор, но индикатор действенности российской нормативной силы в Эстонии. Представляется, что В.Г. Бакалов, говоря о русскоязычных СМИ, работающих в Эстонии, мог бы уделить этому феномену более пристальное внимание, раз уж он считает, что работа СМИ в принципе заслуживает упоминания в данной диссертации.

Однако, указанные замечания не влияют принципиальным образом на общую положительную оценку представленного исследования. Диссертация В.Г. Бакалова на тему «Роль России в осуществлении нормативного влияния континентальной Западной Европы на малые новые независимые центрально и восточноевропейские государства: на примере Эстонии» представляет собой завершенное, целостное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Исследование соответствует всем требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Соискатель Бакалов Владимир Георгиевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 «международные отношения». Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Abazul

Член диссертационного совета
Доцент, доктор политических наук
Профессор кафедры мировой политики
Санкт-Петербургского государственного университета

Маркушина Н.Ю.

« 3 » июня 2022 г.